

• **ВСЕРОССИЙСКОМУ КОНКУРСУ НАУЧНЫХ РАБОТ ШКОЛЬНИКОВ «ЮНИОР» – 15 ЛЕТ**

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

(Окончание. Начало на стр. 2).

Второй принцип – максимальное использование Интернета для первичного отбора ребят. Эта идея тоже живет и развивается: Интернет используется, совершенствуется его работа. А финал проводили на нашей территории.

Третий принцип – активное участие учителей: сразу было сформировано учительское жюри. Мы проводили здесь методические семинары с педагогами, которые привозили сюда своих учеников. И здесь узнали много об учителях, которые очень поддерживают научно-техническое творчество школьников. Собственно, они и готовят соиздателей. Это особые люди – по складу своего характера, по настойчивости, по своей независимости от тех вещей, не всегда положительных, которые были в нашем образовании.

Вот так началась «Юниор». А потом важно было подготовить команду из победителей конкурса, которая, опять же за счет Intel, поехала на завершающий этап конкурса в США. И вот здесь с самого начала большую роль сыграла ныне профессор кафедры 17 Наталья Михайловна Леонова. Они с А.Д. Модяевым очень много поработали. Заведующий кафедрой 17 Алексей Дмитриевич Модяев выступал как организатор всех конкурсных секций, оформления результатов. А Наталья Михайловна делала все.

И, конечно, один из принципов: не превращать конкурс в соревнование, погони за первым местом. Это ведь не самое главное. Все карьеристские устремления мы старались исключить и делать из «Юниора» праздник. И зал украшался соответствующим образом, и экскурсии проводились для школьников,

и множество призов. Все ребята получали дипломы участника конкурса.

Если писать историю конкурса «Юниор» в МИФИ, то обязательно надо подчеркнуть, что это – работа многих замечательных людей. Ну и надо сказать, что поскольку Intel – выдающаяся компания – была основным спонсором конкурса, нам очень не хотелось проиграть. Конечно, нам хотелось показать, что Intel не зря работает с МИФИ, не зря работает с Россией, не зря работает с нашими школьниками. К моему удивлению, наши ребята стали там занимать классные места. А занимать классные места по своим номинациям ох как непросто. Первый наш победитель был ученик лицея №1511 в номинации «Математика». Потом все устойчивее стали побеждать и физики.

Intel был для нас не просто спонсор. Его работники всегда участвовали и в организации, и в сопровождении нашей команды. Они были и болельщиками. В общем, это было классное сотрудничество самых разных организаций. Во имя чего все делалось? Во имя роста соиздателей нашего Отечества.

Но все необычное воспринимается людьми обычно тяжело. Поэтому признание «Юниора» пришло не сразу, позже. А вначале были некоторые недоумения: такое тяжелое время, и какие-то еще школьники съезжаются в МИФИ со всей страны... Но время показало, что это было очень правильное решение, что труд многих людей окупился сторицей: много ребят пришло в науку, получив на «Юниоре» большой импульс. Кстати, немало из его участников поступили в МИФИ.

МЫ ПОЧУВСТВОВАЛИ ВКУС К ФИЗИКЕ

В этом году победителями конкурса «Юниор» по секции «Физика и астрономия» стали учащиеся лицея №1511 НИЯУ МИФИ Николай Лозбенев и Александр Пришивцын. Редакция «И-Ф» пригласила их себе в гости. Мы попросили Николая и Александра рассказать о своей работе. Ребята говорили, дополнив друг друга.

– Все началось с того, что в прошлом году нам объявили: будет летняя научная практика в МИФИ. Сначала выслушали наши пожелания, а потом распределяли по кафедрам. Нам повезло, мы попали туда, куда хотели: на кафедру физики плазмы.

– Почему выбрали именно эту кафедру?

– Слышали о ней раньше от преподавателя, что там проводятся интерес-

ные исследования по перспективным направлениям науки. Там нам предложили темы на выбор, а потом – помочь студентам, которые работали на магнетроне. Но первые несколько дней к экспериментальной установке не подпускали. Сначала вводили в курс дела, провели инструктаж по технике безопасности, дали специальную литературу, которую мы изучали несколько дней. И только после этого допустили к установке. Нашим научным руководителем был студент-дипломник Михаил Сергеевич Зибров, помогал и профессор Александр Александрович Писарев.

– Работа, которой мы занимались, называлась «Нанесение защитных покрытий на алюминий в магнетронном разряде». Надо было научиться нано-

сить углеродное покрытие на алюминиевую фольгу. С этим проектом мы участвовали в конкурсе «Юниор».

А в сентябре мы пришли на кафедру физики плазмы и сказали, что хотим продолжить работу, улучшить качество покрытия. И нас приняли, нам здесь уделяют внимание, помогают. Сейчас мы уже вышли на новый уровень, покрытия получаются значительно лучше, чем были до этого.

– **Ваша победа – это большой успех. Вам понравилась обстановка на «Юниоре»?**

– На второй день «Юниора», перед объявлением результатов, у всех был мандраж. Очень волнующий момент. И, когда мы с Сашей узнали, что победили, это для нас был шок. Мы рассчитывали на третье место, второе место было пределом мечтаний. Обстановка на конкурсе очень понравилась. Перезнакомились с ребятами. В одной только секции физики было около 60 участников. Завязалось знакомство с девушкой из Димитровграда. Мы с ней еще в Сарове виделись на фестивале «Росатома».

– **Работа увлекла?**

– Работать очень интересно. Можно «руками потрогать» физику, мы почувствовали вкус к ней. После этих мероприятий, конечно, хочется заниматься наукой. Направление еще не выбрали, нам интересны физика плазмы, ядерная физика и материаловедение.

– **Ребята, куда собираетесь поступать после окончания лицея, если не секрет?**

– Это не секрет. Конечно – в МИФИ!

Е. Злотник, выпускница факультета «А» 2012 года.

• **БЕСЕДЫ НА ДУХОВНЫЕ ТЕМЫ**

«... И ИСТИНА СДЕЛАЕТ ВАС СВОБОДНЫМИ»

К нам в редакцию зашел сотрудник университета и убедительно пригласил на встречу с интересным человеком: «Бывший хиппи и рок-музыкант. Давно уже монах, священник, настоятель храма Сошествия святого Духа. Подростки души в нем не чают, рокеры приходят в церковь. Он с ними возится как со своими детьми. На радио его приглашают для бесед. Может, слышали – о. Сергей (Рыбко)? Мы давно давали объявление на сканборт, а вывесили его только за день до встречи. Да и помещение в последний момент выделили другое. Придите, не пожалеете».

Мы – четыре активиста и сотрудник редакции – сходили на встречу и не пожалели.

...Итак, как человек приходит к вере в Бога? В свято-отечественной литературе пишется, что вера – дар Божий. С этого вопроса и начался разговор.

– **Как вы стали православным, монахом, священником?**

– Я вырос в семье, далекой от веры: мама и папа были коммунистами. Где-то лет в 15 у меня стал возникать вопрос: для чего человек вообще живет? О Боге я тогда ничего не знал, для меня это была несуществующая область. В этом возрасте увлекся рок-музыкой, которая потом стала моей профессией. Рок-музыка заставила задуматься над очень многим. Протест на основе ее был против существовавшей в те годы (конец 70-х) системы ценностей: бездушие, лицемерия, гонения на веру. Поступил в Лесотехнический институт и увлекся идеями хиппи. Потом встретился с ними, это были интеллектуальные ребята, которые искали смысл жизни. Первый же разговор был на духовные темы – о Боге. Честно говоря, этого не ожидал. Но мне сразу доказали, причем мои сверстники (примерно 18 лет), что свобода находится на путях духовных! И дали почитать Евангелие. И вот оно меня, можно сказать, внутри перевернуло. Потому, что это учение о любви к ближнему. Высота Христова учения была просто невообразимой.

Но ведь есть и другие религии, и их создатели были неглупыми людьми – подумал я и встал на поиски своей религии.

Поехали мы в Среднюю Азию автостопом. Нашли там мечеть небольшую, решили зайти, поговорить, но нас оттуда прогнали, наверное, наш походный вид не понравился. Побывал я и в католическом храме, но ни с кем не пообщался: как-то там неуютно себя почувствовал. С протестантами знакомился...

А потом – православный храм. Священники, которых я там встретил, были

люди, пришедшие с войны. Серьезные, взрослые. Жив был тот пласт людей, которые приходили к Богу в окопах Сталинграда и в других подобных местах. Они не удивились ни моему внешнему виду, ни каким-то закидонам, и меня приняли. Православный храм понравился сразу: своей тишостью, там чувствовалась какая-то добрая тайна. И люди понравились православные: готовы были последним поделиться. Выбирая религию, на мой взгляд, достаточно задать вопрос: «А какая в вашей религии главная идея?». В Православии – любить ближнего.

Потом стал потихонечку ходить в храм. Знакомился с разными известными людьми: отцом Дмитрием (Гудковым), старцем Ларионом, архимандритом Серафимом (Тяпочкиным) – сейчас готовится его канонизация. В своей жизни мне пришлось встречаться с несколькими святыми людьми. И, конечно, такие встречи сильно влияли на меня. Стал читать духовные книги, помогать в храме.

Поскольку до этого я работал в рок-группе барабанщиком, легко перекалифицировался в звонаря. Был алтарником, чтецом. Потом ушел в Оптину Пустынь в 1988 году, когда она открылась. До этого уже была некоторая неудовлетворенность, не только жизнью в миру, которая привела меня в церковь, но и самой приходской жизнью. Мне хотелось рассказать всем о Боге, о той тайне, которая мне открылась. Но первые попытки ни к чему хорошему не привели, потому что нужно не только что-то узнавать, но еще самому это пережить своим опытом.

Духовная жизнь – это наука наук: о спасении души, о духовном совершен-

ствовании, о достижении человеком святости, о добре и зле, о том, как правильно вести свою жизнь, чтобы она не только здесь, на земле, принесла плоды и оставила добрый след в душах людей, но имела продолжение в Царствии Небесном.

В конце концов, поступил в монастырь. Время было советское, молодежь не очень брали в монастыри. Но меня все-таки в Оптиной Пустыни оставили, постригли, рукоположили...

– **В страшных авариях погибли три наши студента. Почему Бог допускает такое: молодые, хорошие, красивые люди уходят из жизни? Как после этого жить?**

– Для человека, который открыл для себя потусторонний мир, горный мир, жизнь – это своеобразная школа, после которой начинается новый этап. Нас всех ждет Вечность. Бывает, что Бог берет из земной жизни молодого человека, когда он наиболее готов к переходу в Вечность. Многие замечательные, талантливые люди ушли из жизни в расцвете сил: Пушкин, Лермонтов, Есенин, которые могли бы еще столько сделать в области культуры, в области духовной жизни. И святые некоторые умирали рано. Если сказать, что жизнь человека смертью не кончается, а имеет продолжение, тогда многое становится понятным...

Рассуждая на эту тему, о. Сергей, приводя еще примеры, заметил, что, если человек живет духовной жизнью, он всегда защищен. Некоторым таким людям даже было дано знать срок окончания их земной жизни.

– **Обязательно ли человеку, который считает себя православным, ходить в церковь?**

– Святой Иоанн Кронштадский сказал удивительную фразу: «Тот день, когда ты не был на Божественной литургии, считай потерянным для жизни». В храм человек ходит, чтобы прикоснуться к Богу. В храм человек еще ходит, чтобы учиться, слушать проповеди, познавать жизнь, общаться после службы с людьми. В храме он ощущает благодать, которая очень укрепляет его.

– **Почему близкие отношения мужчины и женщины вне брака считаются греховными?**

– Все должно быть по чину. Семья и отношение между полами были созданы Богом для продолжения рода. Мне, монаху, сложно об этом рассуждать. Но есть духовные законы, нарушая которые мы потом обязательно страдаем. От беспорядочных связей в первую очередь страдает женщина. Она – будущая мать. Чтобы родить ребенка, она должна быть защищена, жизнь ее должна быть стабильной. И защищать ее должен муж. Поэтому женщина в первую очередь должна быть заинтересована в семье. У православных есть слово «суженный» – его суд Божий приготовил. Семья начинается, когда есть благословение Божие на нее – с таинства венчания. В полноценной семье царит единство души, духа и тела. Когда нет духовного единства в семье, рано или поздно это проявится в сильных конфликтах. Да, конечно, можно не расписываться, не венчаться, но тогда нарушается главный принцип жизни: единство в главном, свобода во второстепенном, любовь во всем. Особенно проблемы начнутся при воспитании детей.

– **Не считаете ли вы, что сейчас в церкви слишком много торговли?**

– Сейчас церковь очень похожа на церковь первохристианских времен: ей вообще никто не помогает. Вот назначают священника на приход, а там полуразрушенное здание храма, которое надо восстанавливать. У него нет строительного образования, нет средств. Приходится крутиться. Государство ничего не дает. В лучшем случае местные власти не мешают восстанавливать храм и не просят какие-то откаты.

Церковь живет пожертвованиями. В городах священничество особенно не бедствует. Хотя работа достаточно тяжелая: это не только служба в храме, но и выезды в больницы, причащение болящих, отпевание, освящение квартир и т.д. А сколько людей приходит со своими бедами, несчастьями, ищут сострадания, просят совета. Много идет народу в храмы, а священников не хватает.

А в сельских приходах, особенно в новооткрытых, люди живут в большой нужде. Бывает, дарят в монастыри и

храмы подержанные машины с условием: не продавать. Вот и ездит настоятель бедного прихода на машине. Насчет того, что церковь вынуждена заниматься торговлей, – лучше честно зарабатывать деньги, чем с протянутой рукой ходить. Священник по канонам не имеет права заниматься коммерческой деятельностью, а кто-то из прихожан храма может. Здоровое предпринимательство развивать, я считаю, правильно.

Христиане, монахи вообще всегда вкальывали. А монастыри России до революции (один процент населения) давали 20 процентов внутреннего валового продукта в сельском хозяйстве! Так что христиане работать умели. И сейчас появляются такие примеры. Несколько лет назад лучшим сельскохозяйственным предприятием был признан Сретенский монастырь, потому что они колхоз восстановили. Причем сначала там был скит. Пришли крестьяне, сказали: «Батюшка, примите нас с семьями». Монахи говорят: «Мы вообще-то молимся здесь соборно». «На вашей совести будет. Нам работать негде, все позакрывали, вот сойдемся и перемрем».

Волей-неволей монастырь колхоз восстановил. Но сначала было условие: сухой закон и добросовестная работа. И вот результат – хозяйство процветает, люди трудятся, не пьют.

– **Можно ли спастись в условиях современного мира?**

– Как и во времена первых христиан, после революции у нас в стране тоже было гонение за веру. Но вот, где бы я не выступал с проповедями, меня никто не обижал. А самое большое уважение мне оказывали в тюрьме, хотя выступать там было очень тяжело. И в советское время многие выдающиеся личности были православными, например, академик Королев, маршал Жуков. Космонавт Георгий Гречко рассказывал, что первый раз в жизни помолился Богу, когда в полете у него никак не открывался парашют. Он молил о чуде. И чудо случилось – парашют открылся. Он был потрясен. А увидев в космосе все величие этого мира, подумал, что само собой, без посторонней помощи это величие появиться не могло.

Я застал то время, когда большинство людей в нашей стране были неверующими. Теперь вижу, как храмы стали возрастать, монастыри открываться, люди туда пошли. Как говорил святитель Тихон: «Как было быстро падение русского народа, так будет быстро и восстановление его».

Я глубоко верю, что Отечество наше возродится.

С. Сергеева.